

ББК 87.6
УДК 165.12

Е. А. Порошина
E. Poroshina
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**АНТОЛОГИЯ НЕНАВИСТИ К КНИГЕ: ЛИБРИЦИД В ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЕ**
**ANTHOLOGY OF HATE TO THE BOOK: LIBRICIDE IN HISTORY AND
CULTURE**

Аннотация: В данной статье автор раскрывает смысл термина «либрицид», а также говорит о формах либрицида в истории и культуре. В основание приведенных в статье рассуждений легли исторические факты XX–XXI веков и знаковые художественные произведения.

Ключевые слова: познание; либрицид; библиоклазм; цензура.

Abstract: In this article, the author reveals the meaning of the term «libricide», and also speaks about the forms of libricide in history and culture. The basis of the arguments cited in the article formed the historical facts of the XX–XXI centuries and landmark works of art.

Keywords: knowledge; libricide; biblioclasm; censorship.

Все люди от рождения стремятся к знаниям. Все, что мы знаем, есть результат познания, будь то познание, основанное на нашем собственном опыте или же продиктованное чужим опытом, полученное из опыта предыдущих поколений. Во все времена люди стремились добыть и сохранить знания. Одним из древнейших способов сохранения знаний является письменность. Но истории известны попытки уничтожения знаний: осознанное и даже демонстративное уничтожение книг – либрицид.

В прошлом сожжение книг часто происходило публично с целью продемонстрировать отрицательное отношение к сжигаемой литературе. Один из наиболее ранних либрицидов организовал китайский император Цинь Ши Хуан в 221 г. до н. э. Позже к этому методу прибегали служители католической и православной церкви, иудаизма и буддизма.

Самым же ярким примером варварского отношения к книгам является сожжение книг нацистами в Берлине на Площади Оперы в 1934 г. Властями нацистской Германии проводилась кампания по демонстративному сожжению книг, не соответствующих идеологии национал-социализма. Исполнителем сожжений был Немецкий студенческий союз. В ходе акции студентами, профессорами и местными руководителями нацистской партии было проведено масштабное показательное публичное сожжение десятков тысяч книг в 70 городах Германии.

После поражения Германии во Второй Мировой Войне по стране вновь прокатилась волна либрицида, когда в рамках денацификации проводилось массовое уничтожение нацистской литературы, в том числе полному уничтожению подлежали все школьные учебники времен нацизма.

Почему главная роль при сожжении книг была отдана студентам и почему каждый раз особое внимание уделялось литературе для подрастающего поколения? Сложно переоценить влияние литературы на внутренний мир субъекта, особенно если субъектом является ребенок или подросток, чье мировоззрение еще не сформировалось [3]. Такой человек находится в процессе активного накопления знаний, которые впоследствии сложатся в его жизненно-практическом миропонимании.

Книга служит уникальным и незаменимым источником знания. Согласно опросу на 2018 год, больше 70 % людей продолжают доверять знанию, изложенному в книге, больше, чем информации из СМИ и других источников. Книга формирует «пассивное» знание в читателе художественного произведения. Очевидно, что книга влияет на формирование ценностей человека. Поэтому она может восприниматься и использоваться как средство и орудие влияния. Это служит причиной разделения книг по различным социальным категориям, таким как, например, «идеологически вредные» и «правильные» книги.

Так, например, большевики сжигали книги православной христианской и монархической направленности (причем это активно ими афишировалось и пропагандировалось как «борьба» с «идеологически вредной и устаревшей» литературой). Н. К. Крупская составляла «черные списки» книг, подлежащих запрету и изъятию из библиотек советской России. Особенно сильно пострадали детские библиотеки. По приказу Крупской из них были изъяты даже народные сказки и «Аленький цветочек» Аксакова, книги Чуковского, чьи стихи она называла «буржуазной мутью». «Содержание детской книги должно быть коммунистическое», – требовала Крупская в статье «Детская книга – могущественное орудие социалистического воспитания» (1931) [1, с. 55].

Таким образом, наряду с уничтожением знания «вредного», противоречащего провозглашаемой идеологии, печатаются книги в поддержку парадигм, названных верными. Именно с целью формирования нужной парадигмы в социуме, развития в обществе нужных правящей ячейке идей происходит процесс перестройки и «обновления» библиотек. Убедив общество в правильности своей идеологии, вы получаете верного последователя и преданного исполнителя вашей воли, изложенной посредством идеи. Тот, кто скандирует идею, может сам в нее не верить, знать ее несовершенства, но, написав книгу, заставит многих людей встретиться с идеей лицом к лицу, впустить в свое сознание и дать ей повлиять на последующий образ мышления. Остальные же могут противиться преподнесенной идеологии, противопоставляя ей собственный, «другой», отличный от этой идеологии взгляд. Этот Другой представляет собой мир инакомыслящих, возможный мир, который не реален или еще не реален, однако же он существует, но существует лишь в чьем-то лице [4, с. 7]. И книга может выступать тем самым Другим. Возможность существования Другого мира и взгляда зача-

стую порождает страх. Дабы искоренить влияние Другого проводились и проводятся по сей день в некоторых странах библиоклазмы – акты сожжения книг, чтобы доступной для познания и осмысления сделать только пропагандируемую парадигму. И продиктованы эти действия могут быть страхом оказаться тем самым Другим, чьё мировоззрение не признано и «неверно».

Книги способны влиять на познание. Потому либрицид (также известен как библиоклазм) применяется как способ борьбы с инакомыслием. Однако человек всегда будет стремиться к выходу за рамки существующих теорий, концепций, канонов и шаблонов мышления. Так, М. Зусак в книге «Книжный вор» описывает жителей Германии, которые показательно сжигают книги на площади, но в своем доме тайно продолжают читать запрещенную литературу [5, с. 608]. Человеку необходимо пространство за пределами существующих знаний и общеизвестных фактов для формирования новых витков собственного познания [2]. Наличие различных точек зрения важно для формирования свободы выбора и мышления в субъекте. В противном случае – развитие однобокости, «линейного» и «плоского» мышления, разума, слепо поглощающего предоставляемую информацию и выдающего на исходе ответ, который может быть заведомо определен, рассчитан, подготовлен. Призма мышления превратится в плоскость, где точно известно, в какую сторону на выходе будет направлена линия мышления. Мышление не будет выходить за обозначенные рамки (из плоскости).

Можно ли встретить либрицид в наше время? Конечно, сейчас сложно представить большие костры, съедающие за раз сотни книг, это обусловлено тем, что все больше людей прибегают к электронным версиям книг, электронным изданиям и библиотекам. Однако всего несколько лет назад была отмечена волна акций по уничтожению книг серии «Гарри Поттер» как пропагандирующих безбожие. Но процесс не получил большой огласки и массовой поддержки. Наоборот, книги о «мальчике, который выжил» продолжили набирать свою популярность. Этому способствовало распространение книг как по книжным магазинам, библиотекам, так и в общедоступной сети. Пожалуй, свободный доступ к абсолютно любой информации и книге сейчас является главным врагом либрицида.

Либрицид как уничтожение книг изживает себя. В современном мире уничтожение самой книги никак не может повлиять на удаление ее текста из общего доступа. И на смену библиоклазму как сожжению книг приходит цензура как одна из разновидностей либрицида и возможностей контролировать книги. А тот, кто контролирует книги, может контролировать знания, способы мышления и мировоззрение. Именно на формирование этих качеств направлены учебники и книги, отобранные для школьной программы. Однако цензура не может проконтролировать всю литературу и все источники информации, так как книги могут пересказываться людьми и распространяться «вирусно», кочуя по интернет-ресурсам. В наше время цензура не подразумевает тотальный контроль, но история говорит нам, что цензура в руках «сильных мира сего» на тотальный контроль способна, а свобода слова всегда будет открытым вопросом, приоритетные объекты внимания которого будут меняться только в зависимости от взгляда и мировоззрения управленцев.

Библиографический список

1. Волков, С. В. Черная книга имен, которым не место на карте России / С. В. Волков. – М. : Посев, 2008.
2. Гладышев, В. И. Культура общения в эпоху современных медиа / В. И. Гладышев, Р. В. Пеннер // Философия и культура. – 2016. – № 9 (105). – С. 1268–1276.
3. Гредновская, Е. В. Проблема подлинности существования человека в дискурсах экзистенциализма и постмодернизма / Е. В. Гредновская, Р. В. Пеннер // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15. – № 3. – С. 56–60.
4. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М. : Алетейя ; СПб., 1998.
5. Зусак, М. Книжный вор / М. Зусак. – М. : Эксмо, 2015.